

- 3 ОКТ 1964

ПОСЛЕ ГАСТРОЛЕЙ

Наши гости

КОГДА советские лайнеры поднялись на московском аэродроме, увозя на родину знаменитый коллектив «Ла Скала», каждому, кто любит наше оперное искусство, захотелось оценить большое событие в культурной жизни нашей страны — гастроль в Москве миланского театра.

Понимая огромное значение обмена двух выдающихся оперных театров мира — миланского и московского, — надо себе представить и трудности организации гастролей этих колоссов. Трудности разнообразны: великие и малые, принципиальные и «пустяковые», число которых — миллион! Справедливо будет, если сейчас мы с чувством благодарности и признательности вспомним о людях, которые родили идею обмена и провели ее в жизнь. Людях, которые не получали оваций и хвалебных рецензий, кому не бросали цветов, кто не раздавал автографов. Государственный ум одних, заботы и хлопоты других сделали то, чего еще не было в истории этих двух старейших театров. Одни из этих людей говорят по-русски, другие — по-итальянски, но ими руководило желание содействовать взаимопониманию народов, укрепляя их дружбы. Старая истина: в искусстве — душа народа, обмен искусством — душевный разговор их. Низкий поклон всем инициаторам и организаторам этих гастролей!

Большой театр не может жаловаться на равнодушие зрителя к его спектаклям. В нем всегда полно. Но когда билет «Ла Скала» стал для москвичей синонимом везения и удачи, когда на любой спектакль или концерт, объявленный в любой день и час, нельзя было попасть, когда в зрительном зале мы встречали людей из разных городов нашей страны, делалось смешным и на-

ивным утверждение неких «передовых» людей об умирании оперы, об изживании жанра, о ненужности его для современного человека. Стремление попасть на миланцев было не плодом обывательского любопытства, это была массовая демонстрация подлинной любви и понимания сложного искусства оперы нашим народом.

Велики традиции «Ла Скала», и о них мы много слышали и читали. Этот театр был для нас легендой, лишенной реальности. Естественно, он мог стать объектом разных пересудов и вымыслов. Ныне легенда развеялась, и мы увидели живой современный художественный коллектив, не музей, но театр, подчиненный многим, естественным для живого организма, противоречиям, без которых вообще нет развития. Мы увидели ищущий, волнуемый за жизненность и современность своего искусства коллектив.

Не случайно выдающийся дирижер не может руководить спектаклем, поставленным по окостенелым законам XIX века. Так же закономерно, что «особое» отношение к опере, как к искусству, «обремененному на «вампуку» и снисходительное принятие ее, не прощается никому, даже если автором ее является представитель такого прогрессивного и современного искусства, как кино. Прочтя наши рецензии, посвященные гастрольным спектаклям, не нужно делать вывод, что все в этом театре одинаково идеально, одинаково прекрасно. Это была бы плохая похвала для живого организма. Так не бывает. Чувство восторженного гостеприимства может заставить видеть в недостатках и неудачах «великий смысл», вместе с тем увлечение вредным мифом особой возвышенности и неприкосновенности оперного искусства кое-кого заставило возражать против желания

театра не только слышать, но и видеть оперную партитуру. В лучших спектаклях миланцев разрушается примитивный взгляд на то, что «мизансцена» мешает слушать музыку. Она необходима, она — порождение замысла композитора. Все мы обрадовались тем спектаклям, в которых со сцены шла подлинная жизнь, и огорчились, когда видели на ней лишь музей.

«Ла Скала» стал для нас театром живым, борющимся, понятным, человеческим — и в этом большой итог встречи в Москве.

И, наконец, о пении. Часто мы, отстаивая приоритет вокала в опере, губим его смысл. Последний заключен в выражении чувств и мыслей. Нельзя это путать с технологией или с природными данными певца. Природа дает голос, но это еще не пение, не искусство. Голос обрабатывается (школа — сильная сторона итальянских певцов!), но это еще только подготовка инструмента. Пение есть художественный процесс, то есть создание образа. Этот процесс должен быть построен на единых принципах, единых требованиях. В силе этого еще раз убеждают успехи лучших артистов театра «Ла Скала» и его прекрасного хора.

Коллектив Большого театра не только оценил творчество гостей, но и сердечно подружился с представителями итальянского искусства, его мастерами и рядовыми работниками. Много состоялось дружеских встреч у солистов, артистов хора, оркестра, коммунистов обоих театров. Много поднято общих вопросов, вместе отдыхали и веселились. Это не проходит даром, это приносит свои прекрасные плоды. Спасибо тем, кто своим неустанным трудом обеспечивает возможность таких встреч, встреч, приносящих людям радость и надежду на мир.

Б. ПОКРОВСКИЙ,
народный артист СССР.